

Благодаря слаженному тандему кота Фугуя и оборотня Се, раскаленный асфальт меньше чем за три минуты покрылся слоем амортизирующих «подушек».

Пусть некоторые чемоданы, сделанные из дешевого пластика, и не отличались термостойкостью, их вполне хватало, чтобы люди могли перебежать опасный участок.

Сун Саньчуань шел вторым, прокладывая путь. В руках он держал два больших холщовых мешка. Когда он наступал на плавящиеся чемоданы, то бросал рядом дополнительные мешки, давая идущим следом возможность выбора.

Увидев это, третья женщина, которую отправил Се Тяньлан, взвалила сына на спину и дала ему в руки пустую матерчатую сумку. Двигаясь медленнее других, она уверенно продолжала путь, а босой мальчик внимательно следил за тем, куда ступает мать, и заполнил дыру между «подушками» сумкой.

Вскоре короткий участок раскаленной дороги был усеян сумками, тряпками и прочими предметами, хоть как-то пригодными для ходьбы.

Один крепкий мужчина даже сплющил голыми руками жестяную банку, чтобы бросить ее на землю вместо подставки для ног.

Гоу Фугуй стоял у входа в проход, наблюдая за эвакуацией. Убедившись, что все двигаются организованно и быстро, он наконец-то почувствовал облегчение. Лишь тут он заметил, что весь взмок от пота и страдает от обезвоживания.

Се Тяньлан тем временем оставался у выхода с вокзала. Он взглянул на длинноволосую девушку, сидящую рядом с отцом, и на потерявшего сознание от жары мужчину средних лет. Наконец, он просто взял мужчину за плечи и ноги и потащил. Нести его на спине или плечах было нельзя, так как передняя часть тела сильно обгорела, и Се Тяньлан не хотел причинять ему дополнительную боль.

Увидев, что Се Тяньлан несет на руках ее отца, девушка на мгновение замерла в изумлении, а затем прошептала:

— Благодарю вас.

Всего два слова, но Се Тяньлан почувствовал искренность.

— Пошли.

Девушка кивнула. Пусть мало кто верил в то, что ее отец выживет, он оставался ее отцом! Все могли от него отказаться, но она не могла терять надежду.

Даже если процесс выздоровления будет долгим и мучительным, даже если он навсегда останется инвалидом, она надеялась, что он сможет выкарабкаться.

Пока он жив, пока он жив – все будет хорошо.

В 8:26 утра сотни людей, вырвавшиеся из зала ожидания, достигли строящейся станции метро.

К ним присоединились сотрудники вокзала, которым удалось спастись от пожара и взрыва. Сумеют ли они добраться до безопасного места – зависело только от их удачи и проворства.

Теперь, когда путь был проложен, им не нужно было нести других на руках.

Сотни людей, добравшиеся до станции метро, попадали на землю, чтобы перевести дух. Несмотря на то, что здесь были вырыты только тоннель и лестничные пролеты, а земля представляла собой обычный грунт, прохлада подземелья казалась спасением после невыносимой жары снаружи.

— Господи, мне никогда в жизни не было так жарко... Что вообще происходит? Это же не просто засуха, это настоящий конец света! — простонал полный молодой человек, откинувшись на землю и надеясь, что прохлада земли поможет ему остыть.

— Кто знает? Мне смешно вспоминать, что еще неделю назад эксперты говорили, что все не так уж страшно, что Земля просто вступает в тепловой период. Неужели я географию не учила? При потеплении температура растёт, но вместе с ней увеличивается и количество осадков, и в целом повышение температуры незначительно.

Девушка в очках закрыла глаза и вздохнула:

— Только вот в теплый период температура не поднимается на десятки градусов за один день, превращая весну в адскую сковородку.

— И что же, по-твоему, случилось? Почему наш мир превратился в это?

Девушка в очках открыла глаза и увидела, что на нее уставилось множество любопытных взглядов.

— Внезапный скачок температуры – предвестник либо глобального вулканического катаклизма по всей планете, либо чего-то непостижимого, творящегося в самом ядре Земли.

— Но за последнюю неделю вулканы молчали, а глубинные тектонические процессы не выходят за рамки нормы. Значит...

— Значит что?

Девушка в очках, словно инстинктивно, подняла взгляд к небу, но вместо голубого неба и палящего солнца увидела лишь коричневую почву. Она запнулась:

— Значит... скорее всего, дело в Солнце.

— Возможно, солнечная энергия вырвалась из-под контроля и обрушилась на Землю, находящуюся на своей третьей орбите.

— Или во Вселенной случилось нечто, о чем мы не ведаем, что повлекло за собой изменение гравитационной орбиты Земли и ее катастрофическое сближение с Солнцем.

— ...В любом случае, внезапный зной – дело рук Солнца, а причины нам еще предстоит узнать.

— И даже если мы узнаем... что мы сможем сделать?

Девушка в очках прислонилась к земляной стене и с горькой усмешкой произнесла:

— Неужели мы, простые смертные, в силах построить какие-то сверхмощные механизмы, способные изменить орбиту Земли, спасти ее от испепеляющего жара? Или нам явится мифический лучник Хоу И*, чтобы покарать взбесившееся Солнце?

[Согласно мифу, во времена Яо на небе появилось десять солнц, растения засохли, реки пересохли, дикие звери и змеи стали причиной бедствий, но он сбил девять солнц, убил диких зверей и змей, избавив народ от бедствий.]

— Очнись! Это конец света, и он уже здесь. Если температура продолжит расти, вся Земля, все живое, погибнет в муках.

Гоу Фугуй нахмурился, не находя слов.

А пожилые люди, не желая признавать очевидное, заворчали:

— Тьфу, тьфу, что за вздор ты несешь, девочка? Какой еще конец света? Нечего тут помирать!

— Может, завтра жара спадет, нечего панику разводить. Надо верить в страну, человек победит природу!

— Нам, старикам, помирать пора, а вам, молодым, еще жить да жить. Живите хорошо!

В тоннеле воцарилась гнетущая тишина.

Пока тонкий голосок не нарушил ее:

— Мама, мне жарко, пить хочу... дай воды...

Лицо матери исказилось от боли и беспомощности. Вода, что была, давно выпита, и напоить ребенка было нечем.

Первый стон вырвался наружу, и остальные почувствовали, как пересохло в горле, как зной опаляет легкие.

Но лишь немногие сжимали в руках заветные бутылки, и их лица не выражали ни малейшего желания поделиться.

— Потерпи, доченька. Когда солнце спрячется, мама достанет тебе воды! Поспи немного, ладно? Во сне не будет жарко и не захочется пить.

Девочка, словно взрослая, понимала все без слов. Сквозь слезы она кивнула.

Все замерли в томительном ожидании пяти часов. Но словно в насмешку над людьми, после восьми часов невыносимого пекла, когда стрелки часов приблизились к заветной цифре, никто не почувствовал ни малейшего облегчения.

— ...Уже почти пять. Мне кажется, или температура не падает?

— Мне тоже... Пойду посмотрю.

Нетерпеливые стали подниматься, а Гоу Фугуй и Се Тяньлан уже более десяти минут стояли у входа в тоннель.

— Температура упала всего на один градус с восьми утра. Сейчас на улице 67 градусов. — Гоу Фугуй взглянул на часы, затем на небо. мОблачно, но жара не спадает.

— И ветер горячий.

Гоу Фугуй не верил своим глазам:

— По всем законам природы, после такой жары должен пойти дождь?

— И как ты себе представляешь дождь при такой температуре?

Се Тяньлан вглядывался в нависшие тучи, и прежде чем он успел ответить, вернулся человек, поднявшийся наверх. Увидев мрачное небо и почувствовав обжигающий ветер, он застыл в оцепенении, а затем его лицо расплылось в счастливой улыбке:

— Будет дождь! Дождь пойдет, и жара спадет! Вот увидите!

С этими словами он побежал обратно, чтобы поделиться радостной новостью.

Но Гоу Фугуй нутром чувствовал – это не к добру.

— У меня достаточно места, чтобы увезти вас отсюда, но если мы уйдем...

Се Тяньлан посмотрел ему в глаза и покачал головой:

— Я не знаю, сколько людей погибло от этой жары, мы должны помочь им, если сможем. К тому же, все вещи, все запасы у тебя. Где ты – там и наш дом.

Они останутся.

Гоу Фугуй взглянул на своего верного товарища и усмехнулся:

— Ладно, остаемся.

— Пусть сейчас жара не спадает, солнце хоть спряталось, можно рискнуть и поискать еды и воды.

Он хотел было тайком перенести запасы на станцию метро, но теперь понял – пора действовать открыто.

Вот только пожар на станции еще не потух, и неизвестно, уцелели ли магазины и рестораны поблизости.

В этот момент из тоннеля выбежала дюжина человек. Увидев затянутое тучами небо и отсутствие солнца, они радостно завопили:

— Скорее, домой! Солнце спряталось, сейчас похолодает! А если дождь пойдет, и вовсе красота будет! Тут дышать нечем, пора уходить!

Многие поддались панике и, не раздумывая, двинулись в путь.

Но другие, более осторожные, решили подождать.

Гоу Фугуй попытался остановить их:

— Жара еще не спала, и это после аномальной температуры. Вдруг дождь будет странный? Может, лучше подождать до вечера?

Но их было не остановить. С вежливыми, но фальшивыми улыбками они поспешили прочь.

Десятки людей ушли сразу, а через полчаса, когда все увидели, что дождя нет, а температура лишь слегка снизилась, еще двести-триста человек последовали за ними.

Выбравшись из метро, они услышали слабый раскат грома.

Одни невольно замерли, другие прибавили шаг.

17:48.

Кроваво-красная молния пронзила свинцовые тучи, возвестив о начале первого – горячего дождя – в городе Чан Китая после аномальной жары...

С небес хлынул ливень, сквозь который невооруженным глазом был виден «пар». Он заволок все вокруг, искажая очертания предметов.

Капли раскаленной воды, падая на землю, не только не остужали ее, но и вызвали ужасающую цепную реакцию.

С площади донесся душераздирающий крик.

Это был кто-то из тех, кто ушел.